

Он не знал, когда в конечном итоге погрузился в глубокий сон, но, проснувшись, в его сознании смутно промелькнуло, что прошлой ночью он, кажется, слышал — спокойной ночи.

В семь пятнадцать Чэн Юэ сидел на кровати и открыл вчерашнюю историю переписки. Все голосовые сообщения уже были проиграны до конца.

Последнее сообщение длилось всего секунду. Он нажал на него и услышал низкий и мягкий голос Бай Сяо:

— Спокойной ночи.

Это правда было.

С детства его учили быть независимым и сильным. С самого раннего возраста он уже спал один. Даже когда его мать ещё не стала такой искажённой и безумной, как сейчас, она, кажется, тоже не рассказывала ему сказок на ночь.

Он уже не помнил, когда у него началась бессонница, и не мог припомнить, как долго по утрам, просыпаясь, он чувствовал не бодрость и свежесть, а раздражение и скуку.

Этот момент тишины и покоя был для него бесценен. Он долго молча смотрел на строчки голосовых сообщений в телефоне, прежде чем наконец встал с кровати.

Умывшись и выйдя из спальни, Чэн Юэ увидел, как Бай Сяо выходит из своей комнаты, выглядевший так, будто толком не выспался.

Увидев Чэн Юэ, он тут же улыбнулся и помахал ему рукой:

— Доброе утро.

Ах... ямочки милые, хочется ткнуть.

Как это я только сегодня заметил, что у Бай Сяо есть ямочки на щеках?

Вообще-то, заметил не сегодня. Просто сегодня вдруг появилось желание ткнуть.

Увидев, что Чэн Юэ застыл, глядя на него, Бай Сяо моргнул и спросил:

— Как спалось прошлой ночью?

— Очень хорошо, — Чэн Юэ подошёл к Бай Сяо и взял его за руку, — сегодня вечером приходи и читай мне стихи.

Бай Сяо — ...!!!

Чэн Юэ, держа Бай Сяо за руку, повёл его вниз по лестнице, а Бай Сяо за его спиной взволнованно спросил:

— Помогло? Правда помогло?! Я так и знал, ха-ха-ха...

Под углом, невидимым для Бай Сяо, Чэн Юэ не смог сдержать улыбку.

Ради этого прекрасного утра — к чёрту сдержанность.

*

Время пролетело незаметно, и наступил конец ноября.

У Бай Сяо ещё до Нового года была съёмка в сериале — поездка, запланированная очень давно, на два месяца, в Хэндяне.

На следующее утро Бай Сяо должен был уехать. Накануне отъезда он отдыхал дома, и как раз выпали выходные. Чэн Юэ тоже освободил себя от всех дел, решив как следует отдохнуть целый день дома.

С того утра, когда Чэн Юэ сам взял Бай Сяо за руку, тот стал ещё более развязным.

Он понимал в душе, что Чэн Юэ просто стеснительный. Когда что-то ему действительно не нравилось, он отказывался твёрдо и решительно. А когда не было неприязни, невольно шёл на уступки. Хотя со стороны это выглядело немного странно, в нём всегда скрывалась нежность.

— Ах... не хочу уезжать.

После ужина Бай Сяо и Чэн Юэ поднялись наверх посмотреть кино. Во время просмотра Бай Сяо, как и в первый раз, когда они смотрели фильм вместе, прижался к Чэн Юэ. Его только что вымытые и высушенные волосы, оставшиеся без укладки, торчали пушистыми прядями. Он положил голову на плечо Чэн Юэ и стал тереться то в одну, то в другую сторону, отчего Чэн Юэ стало щекотать в шее.

Он одной рукой прижал голову Бай Сяо и с покорной улыбкой сказал:

— Не капризничай.

Бай Сяо больше всего любил слушать этот покорный тон в его голосе и, лёжа на его плече, тихо смеялся.

— Знал бы — отказался бы от этого приглашения, но раз уж договорились давно, ничего не поделаешь... К счастью, съёмки сериала с Кун Лин начнутся только во второй половине следующего года, иначе я бы тоже не пошёл сниматься! До того как родится Маленький Саженец, я больше не возьму ни одного другого предложения!

Чэн Юэ подумал: изначально он хотел, чтобы Бай Сяо растил Маленький Саженец, как же получилась такая картина?

Ему очень хотелось сказать — неужели нельзя быть хоть немного амбициознее?!, но если подумать, Бай Сяо на самом деле не был нахлебником.

Он постоянно учился, углублялся в актёрское мастерство, и помимо времени, проводимого вместе с ним, Чэн Юэ знал, что тот действительно прилагал усилия.

Кроме того, он на самом деле ничего у него и не просил... разве что постоянно переходил границы дозволенного, приближаясь.

Размышляя об этом, он вдруг понял, что перестал следить за сюжетом фильма. Как раз когда он попытался сосредоточиться на происходящем на экране, Бай Сяо вдруг взял его за запястье и спросил:

— Можно... посмотреть?

На этом запястье, скрытом под длинным рукавом, был тот самый уже заживший порез.

Прошло почти два месяца, рана давно зажила и теперь превратилась в безобразный шрам.

Чэн Юэ другой рукой накрыл его руку и равнодушно произнёс:

— Что там смотреть, он уродливый.

— Я просто хочу посмотреть, как хорошо зажило.

— Прошло уже два месяца, давно всё зажило.

Чэн Юэ попытался отдернуть руку, но Бай Сяо упрямо не отпускал.

Они простояли так довольно долго, пока наконец Чэн Юэ не сказал:

— Ладно.

Рукав был закатан, и зажившая рана предстала в тусклом свете.

Бай Сяо долго водил пальцами по шраму.

В мелькающем, то ярком, то тусклом свете от экрана Чэн Юэ разглядел в его взгляде боль.

Сердце внезапно забилось чаще, но он не шелохнулся.

Ещё через некоторое время запястье вдруг оказалось приподнято, и на шрам лег поцелуй Бай Сяо.

В душе Чэн Юэ дрогнуло... даже глаза слегка увлажнились.

Поцеловав шрам, Бай Сяо поднял голову и, серьёзно глядя на него, сказал:

— Пока меня не будет рядом, что бы ни случилось, не причиняй себе вреда.

Бай Сяо не мог даже представить, с какими чувствами тот осколком стекла резал себе запястье. Даже от одной мысли о том, как иногда, возвращаясь домой, Чэн Юэ выглядел подавленным, у него щемило сердце.

Чэн Юэ, глядя в его серьёзные глаза, кивнул:

— Больше не буду.

*

Не успело пробить и десяти вечера, как они закончили смотреть фильм. Чэн Юэ лёг в кровать, готовясь ко сну, а Бай Сяо сел в кресло рядом, взяв в руки книгу, чтобы почитать ему.

— Ты... правда будешь читать «Сказки Андерсена»?

— Ага, пренатальное воспитание. Маленькому Саженцу уже четыре месяца.

— Ты сам разве не читал купленные книги? На самом деле пренатальное воспитание не имеет особого практического эффекта, ведь органы чувств малыша ещё не полностью развиты, так что так называемое воспитание в утробе — это чистой воды мистика...

— Конечно, читал! На самом деле в книгах тоже говорится, что так называемое пренатальное воспитание влияет на развитие ребёнка через психологическое состояние беременного человека — то есть тебя. Если у тебя хорошее настроение, Маленькому Саженцу тоже будет хорошо... Смотри, ты каждый день такой серьёзный, почему бы не послушать сказки и не вернуть немного детства? Чтобы Маленький Саженец при рождении не почувствовал поколенческий разрыв, верно?

— ...

Поначалу ему было непривычно, что кто-то рядом, но низкий и размеренный голос Бай Сяо всё же успешно навевал на него сонливость. Через несколько дней Чэн Юэ постепенно понял, что, наверное, ему было всё равно, что тот читает. Даже позже, стоило Бай Сяо начать чтение, как он ощущал необычайное спокойствие и быстро погружался в сон.

Ну и ладно, сказки так сказки. В конце концов, он их никогда не слышал, может, в этой жизни сам бы и не прочитал, так что послушать — тоже неплохо.

Возможно, ему скоро станет скучно, и он заснёт ещё быстрее...

Чэн Юэ закутался в одеяло, закрыл глаза и сказал:

— Читай.

Бай Сяо перелистал книгу сказок, нашёл длинную и начал сегодняшнее усыпляющее чтение.

— Тогда прочитаю «Дюймовочку». Жила-была женщина, которая очень хотела иметь дочку, даже самую крошечную...

Бай Сяо прочитал недолго, как Чэн Юэ прервал его:

— Может, сменишь... в эту как-то не погружаешься...

Бай Сяо остановился, поднял бровь и посмотрел на него:

— Если погрузишься, то тем более не уснёшь, нельзя погружаться... Если уж очень хочется, считай, что Маленький Саженец — это Дюймовочка.

Чэн Юэ мгновенно представил себя отцом, желающим иметь крошечную прекрасную дочь. Тюльпан раскрылся, и оттуда выпрыгнул Маленький Саженец размером с дюйм...

Чэн Юэ самого себя шокировал этой картинкой и поспешно тряхнул головой, чтобы изгнать её из сознания... Какое там погружение... Это же яд!

Ладно, просто послушаю.

Через некоторое время, по мере чтения Бай Сяо, Дюймовочку унёс майский жук, потом она лежала на листе кувшинки, и её спасли пожалевшие её рыбки. Она привязала понравившуюся ей белую бабочку к листу кувшинки, но потом её унёс майский жук, и она оказалась в огромном лесу...

Исправлено: заменены кавычки в прямой речи на длинное тире, исправлено оформление авторских слов (запятая и тире после реплики), удалены оставшиеся китайские символы в переводе, исправлены пропуски в тексте (например, название насекомого в сказке).

<http://bllate.org/book/15597/1390869>